

В. З. Демьянков
(Москва, Россия)

ОБЫДЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ И НАУЧНЫЕ ПОНЯТИЯ

Статья посвящена сопоставительному анализу терминов «понятие» и «концепт». Дается подробный сопоставительный анализ терминов, их сходные и дифференциальные характеристики, приводятся примеры их употребления в дискурсе.

Ключевые слова: концепт, понятие.

«Научное» определение термина *понятие* традиционно относится к сфере логики или философии. Языковеды обычно не вмешиваются во внутренние дела соседних дисциплин. Поэтому последние десятилетия по-русски в нашей науке часто стали употреблять термин *концепт*, которым философы до этого не злоупотребляли, в лучшем случае считая орнаментальным вариантом термина *понятие*.

В русском и западноевропейских языках слово *концепт* (первоначальное значение которого в латыни – «зародыш») до сих пор сохранило сему ‘незавершенность, зачаточность’. Поэтому можно сказать, что концепты (подобно «зародышам») реализуются в понятиях. О *понятиях* люди договариваются, **конструируя** их для того, чтобы “иметь общий язык” при обсуждении проблем. *Концепты* же существуют сами по себе, их люди **реконструируют** с той или иной степенью (не)уверенности, – отсюда диффузность, гипотетичность, размытость таких реконструкций.

Итак, понятие – **конструкт**, а концепт – **реконструкт**.

Исследуя концепты, реализованные в текстах на каком-либо языке, мы можем гипотетически выявить понятия, бытующие в данном узусе, объединить их в группы, которым гипотетически же приписывается статус наиболее непосредственной и адекватной реализации концептов.

Итак, назвать X концептом – значит поставить задачу реконструировать смысл этого X для конкретной духовной культуры. Рассматривая, например, вопрос о концепте красоты, истины, дружбы и т. п., пытаются реконструировать ту сущность, которая в узусе стоит за словами *красота, истина, дружба* и т. п.

Начиная с 1990-х гг. в нашей науке продолжается бум исследования различных концептов культуры. И концептом называют обычно «нечто» в духовной культуре, заслуживающее реконструкции. А реконструируется это «нечто» филологическим методом, когда исследуется употребление слов, несущих какую-либо одну идею, во множестве разных текстов, рожденных в рамках данной культуры на данном языке.

Так, если исследователь объявляет о своем намерении или о реализации этого намерения проанализировать концепт «домашние тапки», его презумпция состоит в следующем: за выражением *домашние тапки* стоит идея важная для данной культуры. И исследователь этот объявляет, что, расклассифицировав различные типы употребления этого выражения в представительном корпусе текстов данной культуры (одной или нескольких), он попытается выявить, какая же общая (желательно нетривиальная, не бросающаяся в глаза) идея лежит за всеми этими употреблениями.

Науки живут по понятиям, а не по концептам. Рождаясь из «наивных» вопросов, почему мир устроен таким образом и как его можно изменить «в лучшую сторону», науки развиваются опять-таки в недрах конкретных культур, однако интернационализируются, развиваясь в направлении к будущей цивилизации, в которой идиотические особенности духовной жизни выступают как частные проявления культурных универсалий.

Попытаемся, в соответствии со сказанным, реконструировать ту сущность, которая лежит за словом *понятие* в обыденном языке и в языке науки.

Известно, что в словаре В. И. Даля [Даль 1863–1866] нет отдельной статьи для слова *понятие*, имеется только отсылка: «**ПОНЯТИЕ**, понятный, понять и пр. см. понимать». Статья же «понимать» начинается так:

«**ПОНИМАТЬ**, понять что, постигать умом, познавать, разуметь, уразумевать, обнять смыслом, разумом; находить в чем смысл, толк, видеть причину и последствия.»

А после примеров употребления этого глагола читаем:

«**Понятие**, способность понимать, дар уразумения, соображения и заключения. Человек одарен понятием, рассудком, смыслом. | Мысль, представление, идея; что сложилось в уме и осталось в памяти, по уразумении, постижении чего-либо. У него *понятие* об этом деле ясное, верное, сбивчивое, темное, ошибочное и пр. Необходимость бесконечной величины доказывается математикой, но понятия об ней составить себе нельзя.»

Таким образом, у В. И. Даля можно реконструировать два значения слова *понятие*: 1) способность понимать, 2) результат и/или инструмент понимания (мысль или представление).

Оба значения зафиксированы с самых первых эпизодов употребления лексемы *понятие*. Двухчастное толкование сохранилось в терминологических философских словарях на русском языке до последнего времени.

За пределами философии, в толковых словарях современного русского языка обращают внимание на то, в форме единственного или множественного числа слово *понятие* употреблено. Например, такое раз-

граничение проводится в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова [Ушаков 1939], а затем в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова 1992]. Поэтому в словарях общего типа количество значений больше двух.

Есть и словари, в которых фактически различаются две лексемы: 1) *понятие* и 2) *понятия* (омоним формы множественного числа лексемы *понятие*)¹. Приведем пример предложения, в котором встречаем одновременно обе лексемы: *Если бы силы мои достаточны были, представил бы я, как постепенно великий муж водворял в **понятие** свое **понятия** чуждые, кои, преобразовавшись в душе его и разуме, в новом виде явились в его творениях или родили совсем другие, уму человеческому доселе неведомые* (А. Н. Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву).

В художественной литературе, особенно в XVIII в., встречаем оба значения, однако преобладает все-таки первое: способность или – еще чаще – процесс понимания, представления.

В большом корпусе художественной, общественно-политической и научной литературы можно выделить несколько больших классов сочетаемости. Более подробно анализ примеров употребления слова *понятия* в русском языке XVIII–XIX вв. см. [Демьянков 2012].

1. Понятие как результат и инструмент понимания, идея. Слово *понятие* в форме единственного числа часто (но не всегда) заменимо в этих контекстах на современное слово *понимание* в значении, не допускающем формы множественного числа в следующих контекстах:

– «использовать» понятие, особенно с некоторой целью, иногда включив некоторое представление в какую-либо картину;

– построить картину, или представление: тогда понятие «открывается» («появляется трактовка»);

– поддержать понятие понятием, «дав представление» о предмете на фоне другого представления, использовать его «к понятию», то есть, «для понимания».

Для формы множественного числа контекстов гораздо больше, за ними легче усмотреть общую идею:

– взаимосвязь различных единичных понятий между собой: соразмерность и соотнесенность, главные понятия в противоположность второстепенным, «сообщение», или игра понятий, тесная их связь между собой, «сопряжение», «сцепление» и союзы их, количество и изменение количества понятий, а также сумма собранных понятий как «общее представление, сумма мнений»;

– общая атмосфера восприятия, где единичные понятия если и важны, то лишь как элемент целого, а не сами по себе; тогда констатируют систематичность всего набора, наличие доминант в этой системе (ср. *владычествовать в понятиях* «преобладать в образе мыслей»), выражение, сообщение или изображение мыслей (например, на письме), самодостаточность для выражения мыслей, необходимость в наглядности, соответствие новых мыслей уже устоявшимся мнениям.

2. Понятие как процесс понимания. В рамках этого класса *понятие* употребляется исключительно в форме единственного числа, причем в двух типах контекстов:

– когда говорят о «внутреннем понятии» в противопоставлении «внешнему выражению». Поскольку «внешнего» понятия не бывает, словосочетание *внутреннее понятие* является плеоназмом. Аналогичное верно и для «внешнего» слова: сравнительно поздно в философии языка начали противопоставлять *внутреннюю речь внешней*: *Всем известно, что наружное слово есть знак внутреннего понятия, которое всем людям, всем народам, еще и всякому человеку есть наибообщественнейшее; но наружные знаки или наружное слово инако, потому что каждый народ на особливые согласился изображения для названия именем той или другой вещи* (В. К. Тредиаковский, Слово о богатом, различном, искусном и несходственном витийстве, 1745);

– когда ищут «созвучие образу мыслей кого-либо»: *Дело состоит только в том, чтобы найти сходственный понятию слушателей образ выражений; и сей образ всегда бывает наилучший* (М. М. Сперанский).

3. Интеллектуальный уровень или осведомленность. Характеризуя уровень понятливости, неохотно прибегали и прибегают к форме множественного числа *понятия*; когда же это происходит, мы имеем дело с метонимическим переносом: об уровне понимания как процесса судят по результатам – по идеям, возникающим или участвующим при понимании.

Наиболее частая конструкция со словом *понятие* в форме единственного числа – для констатации факта понимания – «иметь (какое-либо, ясное, смутное, хотя бы некоторое, ложное, основательное, истинное, совершенное, надлежащее, полное, ученое) понятие».

В форме множественного числа о понятиях в этом классе контекстов говорят, имея в виду обычные, не выдающиеся, но и не плохие способности – или «простые понятия»: [...] *будь верен своему закону и старайся утверждаться в вере, которая познается самыми простыми понятиями* (Артемий Араратский). Смысл последней фразы: вера доступна даже самым простым умам.

¹ Так, в словаре [Ефремова 2000] лексеме *понятие* приписываются четыре значения: «1) Логически оформленная мысль об общих существенных свойствах, связях и отношениях предметов или явлений объективной действительности. 2) Представление о чем-л., осведомленность в чем-л.; знание, понимание чего-л. 3) а) разг. Мнение о ком-л., чем-л. б) Оценка кого-л., чего-л. 4) перен. разг.-сниж. Понимание, разум, рассудок». Лексеме же *понятия* (мн.) приписаны два значения: «1) Совокупность взглядов на что-л. 2) Уровень понимания чего-л.»

Когда имеют в виду, что некто не блещет интеллектом, говорят, что понимаемое превышает его *понятие* или *понятия*: *Яблочки эти должны были ужасно действовать на воображение наших предков, видевших беса во всяком орудии, которое превышало их понятие* (И. И. Лажечников, Басурман); *Я это заметил потому, что иногда предмет разговора превышал мой возраст и мои понятия* (С. Т. Аксаков, Детские годы Багрова-внука).

За пределами этого случая контексты форм *понятие* и *понятия* различаются. Для форм единственного числа самый частый случай – с предикатом *не иметь* (никакого, ни малейшего, достаточного и т. п.) *понятия*. Иногда *не иметь понятия* означает просто «не понимать в данном конкретном случае», а иногда – «не уметь». Усилительные конструкции *и понятия не иметь* «даже не быть в состоянии подумать о том, чтобы что-либо сделать» (сегодня: «и в мыслях не иметь»), *без малейшего понятия, лишенный какого-либо понятия* также выражают эту мысль отсутствия представления-понимания, а не какого-либо конкретного понятия-концепта.

4. Использование понятия. Эта группа употреблений связана с высказываниями, в которых мыслительный процесс метафорически представляется как действие над набором идей. Этим идеям следуют, в их терминах нечто осмысляют, в них, как в зеркале, пытаются увидеть действительность и т. д. Только один вид контекста роднит слова *понятие* и *понятия* в рамках этой группы:

– в понятии: [...] *мы называли их обычаи погаными [...], соединяя их в нашем понятии с ненавистным зловерием* (Н. М. Карамзин, История государства рос., т. 1-12);

– в понятиях: *В этих воплях и заклетьях / Есть таинственный язык; / Но, в земных своих понятиях, / Кто из смертных их проник?* (П. А. Вяземский).

5. Становление и расширение понятия. Для этой группы контекстов в значительном числе случаев формы единственного и множественного числа взаимозаменяемы, об этом свидетельствует материал реально зафиксированных предложений. А именно, как *понятие*, так и *понятия* можно:

– получить (например, *получить настоящее, точное, достаточное, живое, полное, подробное, ближайшее понятие* «достоверно нечто узнать, получить полное представление») или почерпнуть;

– передать – напр., *предлагать/предложить понятие*.

6. Общая (не обязательно интеллектуальная) оценка. В этих контекстах сегодня вряд ли вообще употребляется слово *понятие*. В XVIII–XIX вв. *понятие* в форме единственного числа сочетается чаще всего с идеей «выгоды», уточненности и «высоты/низости», напр.: *высокое понятие* в ком-либо возбуждать: [...] *еще более возбуждать в ханах то высокое понятие о силе молитв наших святителей, которое высказывается в ханских ярлыках им* (Макарий, История русской церкви).

В этом смысле русское *понятие* сходно с испанским *concepto*, также бывающим «высоким»; напр.: *La alteza de sus conceptos*, то есть «высота (возвышенность) понятий» символизирует благородство помыслов. Такое употребление встречаем еще в языке эпохи Сервантеса: *En resolución, todos los poetas antiguos escribieron en la lengua que tamaron en la leche, y no fueron a buscar las extranjerías para declarar la alteza de sus conceptos* (Miguel de Cervantes Saavedra, Don Quijote de la Mancha).

В форме же множественного числа понятия допускают большее разнообразие оценок. Тогда положительная оценка формулируется в образах пространственных или цветовых характеристик: как указание на то, что в рамках целого мира понятий общая величина (размеры) кого-либо очень велики, некто возвышен сам или обладает возвышенными или даже светлыми понятиями (на ум приходит аналогия: «Большому кораблю – большие понятия»). Отрицательная же оценка выглядит как указание на отклонение мыслей человека от «магистральной линии». А адекватность оценки подается в терминах справедливости, ср.: *и столь несправедливы / Понятия об нем!* (Н. М. Карамзин, Стихотворения).

7. Речь о том, в чем понятия противоречат друг другу. Характеристика отношений между разными понятиями как идеями предполагает форму множественного числа *понятия*, тогда упоминают: смешение (понятия «сбиваются», перемешиваются, путаются сами – вместо одних употребляются другие – или некто путается в них), противоречие (когда некоторая идея противоречит стандартным понятиям или сфере понятий, вступая с ними в столкновение) и разнородность, или раздельность понятий.

В результате этих контекстов употребления слова *понятие* в русском языке XVIII–XIX вв. вырисовывается то, что имели в виду в рамках одной конкретной национальной культуры.

Однако на повестку дня лингвистики постепенно выходят следующие вопросы: Каковы пути и когнитивные механизмы развития общесовременных – надкультурных – представлений о понятиях, о духовном мире человека? Что универсально в этих представлениях и что невозможно помыслить вне контекста конкретной культуры? Каковы конкретные механизмы взаимоадаптации универсального и идиотичного в этих представлениях?

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том III. П. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1956.
2. Демьянков В. З. Слова *понятие* и *понимание* в обиходном русском языке // Человек о языке – язык о человеке: Сборник статей памяти академика Н. Ю. Шведовой / Отв. ред. М. В. Ляпон. – М. : Издательский центр «Азбуковник», 2012. – С. 119–139.

3. Ефремова Т. Ф., ред. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М.: Дрофа, 2000.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992.
5. Ушаков Д. Н., ред. Толковый словарь русского языка в 4 томах. Т. 3. П-Ряшка. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939.
6. Шведова Н. Ю., ред. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов: (82000 слов и фразеологических выражений). – М.: Азбуковник, 2007.

COMMON CONCEPTS AND SCIENTIFIC NOTIONS

V. Demyankov (Moscow, Russia)

The scientific definition of the term "notion" traditionally belongs to the sphere of logics and philosophy. Linguistic terms are not usually combined with the terms of other sciences. That's why now linguists use the term "concept" where philosophers use "notion". The notion might be defined as construct and we agree on it. The concept is defined as reconstruct, linguists try to reconstruct the meaning closed in it. Analysing concepts linguists analyse notions typical for this or that culture, find linguistic and socio-cultural information which determine the word functioning. Notions are used in sciences, but sciences are culturally specific. The questions as what universal and what cultural aspects there are in language cognition, what mechanisms of adaptation of universal and idioethnic there are in the person's cognition are raised in the article.

Key-words: notions, concepts.

В. И. Заботкина

(Москва, Россия)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА И МЕНТАЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОН: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

В статье рассматривается взаимосвязь между концептуальной картиной мира, культуросносными смыслами слова и их репрезентацией в ментальном лексиконе. Мы постулируем положение о том, что культуросносные смыслы слова формируются под влиянием широкого контекста, определяемого культурой. Данные смыслы несут информацию о культурных контекстах предшествующего употребления слова и репрезентируются в ментальном лексиконе в виде радиального фрейма.

Ключевые слова: культуросносные смыслы, ментальный лексикон, концептуальная картина мира, культурный уровень контекста.

Данная статья посвящена развитию научных идей Г. Г. Молчановой в области культуроспецифичных механизмов вербализации внеязыковой действительности, когнитивистики, культурологии и межкультурной коммуникации [Молчанова 2004; 2014].

Процесс коммуникации будет успешным лишь в том случае, когда между собеседниками существует общее коммуникативное и когнитивное пространство, основывающееся на существовании широкого контекста, определяемого культурой. Иными словами, культуру можно рассматривать как общие фоновые знания о мире участников коммуникации. Данные знания могут проявляться на уровне общих поведенческих и коммуникативных конвенций, они также хранятся (репрезентируются) на уровне ментального лексикона. В свою очередь, рассмотрение культурологического аспекта слова предполагает обращение к картине мира.

Общепринятым стало положение о слове как о «памятнике культуры», «зеркале жизни нации» [Верещагин, Костомаров 1983: 7]. Данное положение восходит к постулату В. Гумбольдта о том, что характер народа разного мировосприятия отражается в значении слова [Гумбольдт 1984: 181]. Как известно, значения составляют фундамент языковой картины мира, которая, в свою очередь, существует как часть общей (глобальной) концептуальной картины мира [Роль человеческого фактора в языке 1988: 143].

Один из важных моментов бытия общей картины мира заключается в ее культурной трансляции и введении в сознание индивидов [Там же: 57]. Строго говоря, у каждого индивида каждой конкретно-исторической эпохи имеется своя собственная картина мира. Она синтезируется им в результате его непосредственных контактов с миром, из научного материала культуры, в которой заложены все известные образцы и варианты картин мира на базе интуиции о мире, которые пробуждаются в человеке под влиянием культуры или актов жизнедеятельности. При этом, однако, образ мира отдельного человека отличается от образа мира, запечатленного в общей картине мира его времени, лишь нюансами [Там же: 58].

В настоящей статье мы попытаемся ответить на следующие вопросы, освещающие взаимосвязь между концептуальной картиной мира, культуросносными смыслами в значении слова и их репрезентацией в ментальном лексиконе:

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 15-24-06003 "Типология субъекта в русской поэзии 1990–2010-х").